

— Суань-Суань, почему ты вдруг об этом спросил? — обомлел Бай Юйсянь.

Он никак не мог взять в толк, с чего это мысли Чжуан Суаня так резко вильнули в сторону, ведь ещё секунду назад они обсуждали рабочий проект. Неужели его деловые качества не оправдали ожиданий? Или дело в той ночи — в его неопытности и неуклюжести? Неужели он опротивел Чжуан Суаню?

Чжуан Суань сморозил первое, что пришло в голову:

— На родине к таким, как мы, всё ещё относятся с предубеждением. Ты не думал, что рано или поздно, в силу самых разных причин, мы всё равно расстанемся?

— Нет, никогда, — отрезал Бай Юйсянь. — Когда ты открыто совершил каминг-аут, то наверняка уже перестал обращать внимание на чужие косые взгляды. Получается, ты переживаешь, что я не выдержу давления общества? Мой отец умер, а мать в психиатрической лечебнице и до конца дней оттуда не выйдет. Никто не станет принуждать меня к браку. Так почему же я должен предавать собственное сердце?

Выложив всё начистоту и не увидав на лице Чжуан Суаня особых изменений, Юйсянь сменил тон на мягкий, молящий:

— Суань-Суань, ты мне нравишься. Ты меня ни к чему не принуждал, я сам не смог совладать с чувствами. В праздник Циси я был по-настоящему счастлив. Просто у меня совсем нет опыта... Я не смог подарить тебе ту же радость, да ещё и причинил боль. Мне ужасно стыдно. Пожалуйста, дай мне шанс. В следующий раз я всё сделаю гораздо лучше. Поверь мне.

Когда Бай Юйсянь сбросил привычную холодную маску и замер рядом — кроткий, нежный, ищущий прощения, — он выглядел невероятно соблазнительно. Сердце Чжуан Суаня снова отмякло. Ладно, в конце концов, если Юйсянь так рвётся быть с ним, почему бы не позволить себе купаться в этой любви?

В своей прошлой, настоящей жизни он ни разу не встречал человека, который любил бы его с такой самоотверженностью. Да и вообще, даже если им суждено разойтись, чего бояться? Все люди приходят в этот мир с плачем. И если при жизни тебе посчастливилось хотя бы на миг узнать, каково это — любить и быть любимым, сжимать в объятиях дорогого человека, — ты уже куда счастливее тех, кому подобное вовсе не выпало.

— Не бери в голову, на меня просто что-то нашло, — заразительно отмахнулся Чжуан Суань, подготавливая почву. — Но в жизни всякое бывает. Если однажды я остыну или разлюблю, чур, без обид.

Бай Юйсянь почти никогда не показывал людям свою неуверенность, но перед Чжуан Суанем от его прежней спеси не оставалось и следа.

— Я... недостаточно хорош для тебя? — испуганно, на ощупь произнёс он. — Но я буду стараться! Только скажи, и я изменюсь, научусь всему, стану соответствовать твоим ожиданиям, буду успевать за каждым твоим шагом. Да вот хотя бы этот новый проект — я из кожи вон вылезу, но сделаю его прибыльным для компании! И в наших отношениях тоже стану стараться сильнее.

Едва зашла речь о прибыли, как у Чжуан Суаня внутри всё закипело от досады — доход-то ему был ну совершенно не нужен! Он вовсе не хотел, чтобы Юйсянь разбивался в доску ради успеха этого дела, а потому велел ему не перерабатывать и беречь себя.

— Угу, — серьёзно отозвался Бай Юйсянь.

Пусть слова Чжуан Суаня звучали довольно сухо, но искренняя забота, сокрытая между строк, заставила сердце Юйсяня затрепетать от тепла. За все восемь лет, что прошли с момента его переезда в Императорскую столицу, никто ещё так о нём не пёкся. Даже родной отец интересовался исключительно его успехами и продуктивностью.

Именно Чжуан Суань подарил ему это неведомое прежде чувство — нечто более сладкое и тёплое, чем обычная дружба или семейные узы. Бай Юйсяню хотелось сохранить это непередаваемое счастье как можно дольше, впитать его до последней капли.

Юйсянь только собрался подкрепить свои намерения пылкими признаниями, как в его кармане зазвенел телефон. Взглянув на экран, он с удивлением обнаружил, что звонит Ду Хуа.

— Кто там? — спросил Чжуан Суань. Видя, что помощник не торопится сбрасывать вызов, он догадался, что дело, скорее всего, важное.

Бай Юйсянь мгновенно переключился в рабочий режим и отчитался:

— Это Ду Хуа из Административного комитета, мой старший сокурсник. Я включу громкую связь, послушайте. Вдруг у комитета появились новые пожелания?

Чжуан Суань кивнул.

Юйсянь принял вызов, включил динамик и вежливо произнёс:

— Старший брат Ду, чем могу быть полезен?

Голос Ду Хуа звучал подчёркнуто учтиво:

— Младший брат Бай, да давай без этих условностей, просто по имени. На самом деле у меня к тебе небольшое личное дело. Хотел поговорить тет-а-тет. Если ты свободен, не откажешься

поужинать со мной после работы?

— Ну что ты, старший брат Ду, так не пойдёт, — дипломатично ответил Юйсянь. — Поужинать я с радостью, но плачу я. Ты ведь дипломированный специалист, эксперт, мне ещё учиться и учиться у тебя.

— Да брось, Сяо Бай, дело действительно сугубо личное, — не сдавался Ду Хуа. Он обладал высоким эмоциональным интеллектом и умел подбирать слова так, чтобы мягко склонить собеседника к нужному решению.

Бай Юйсянь, разумеется, ничуть не боялся подобного «пира в Хунмэне». На чиновничьей службе кристальной чистотой отличались далеко не все — что в глухой провинции, что в столице. Возможно, Ду Хуа сделали всего лишь подставным лицом для разведки боем. Компания «Вечные Века» так легко согласилась возвести парковую зону за свой счёт, проявив сказочную щедрость, — неужели в комитете решили, что с них можно драть три шкуры?

Завершив разговор, Юйсянь повернулся к начальнику:

— Господин Чжуан, если эта так называемая «личная просьба» затронет интересы компании, мне стоит мягко отказать?

Да Чжуан Суань буквально молился на то, чтобы чиновники начали вымогать взятки и устраивать поборы! Как он мог упустить такой роскошный шанс разбазарить бюджет?

Он размахисто махнул рукой:

— Любые расходы! Главное, чтобы под них можно было подвести официальную отчётность или чеки. Просят денег — давай, не скупись!

Бай Юйсянь опешил:

— Господин Чжуан, но мы же не можем позволить чиновникам из комитета вытирать о нас ноги?

Чжуан Суань принялся добродушно его успокаивать:

— Связи лишними не бывают. Раз человек сам вышел на контакт, значит, уважает. Это куда лучше, чем если бы у нас возникли проблемы, а подступиться к нужным людям было бы не через кого. К тому же, насколько я успел заметить, в руководстве комитета сидят люди вполне достойные. Вдруг у Ду Хуа и впрямь чисто житейская просьба? Не бойся. Если возникнут сложности — сразу ко мне. Поможем ему разгрести проблемы, и в будущем эта услуга окупится стократ.

Поразмыслив, Юйсянь признал его правоту. Когда чиновник сам приходит с просьбой, это в разы выгоднее, чем потом стучаться в закрытые двери. В коммерческом бизнесе на одном лишь святом соблюдении законов далеко не уедешь — омут здесь глубокий. Если на всех уровнях есть «свои» люди, дела спорятся легко и гладко. А вот если наплодить врагов, то даже мелкая сошка-пакостник сможет в самый ответственный момент пустить под откос весь проект.

Родом из захудалого провинциального городка, Юйсянь как никто другой понимал цену нужным связям. В отличие от мегаполиса вроде Императорской столицы, где ценятся знания и хватка, в глубинке умение правильно водить дружбу стояло куда выше дипломов. В своё время, не имея за спиной влиятельных родителей, он мог выбиться в люди только одним путём — вгрызаться в учёбу и кровью добывать себе дорогу наверх.

— Господин Чжуан, вы точно отпустите меня одного? Может, взять с собой Сяо Гао или Сяо Ли? — на всякий случай переспросил Бай Юйсянь.

Чжуан Суань отлично понимал его подоплёку: Юйсянь хотел взять свидетеля, дабы отвести любые подозрения в сговоре или вредительстве интересам компании. Вот только сам Чжуан Суань спал и видел, как бы спустить побольше денег, и кристальная честность помощника, наоборот, стояла у него костью в горле.

Сделав максимально серьёзное лицо, Чжуан Суань приободрил его:

— Ты подмогу берёшь для храбрости или чтобы доказать свою невиновность? Я тебе полностью доверяю. Единственное, чего я действительно опасаюсь, — так это того, что ты зажмёшь деньги. Повторяю ещё раз: всё, что решается с помощью финансов, — это вообще не проблема. Иди один. Пойдёшь с эскортом — человек смутится и постесняется выложить всё начистоту.

В итоге после окончания рабочего дня Бай Юйсянь отправился на встречу в одиночестве.

Прибыв в ресторан, Юйсянь застал в отдельном кабинете только Ду Хуа. Похоже, разговор и впрямь намечался исключительно личный?

— Младший брат Бай, присаживайся, не стесняйся! Сегодня мы только вдвоём, так что отговорки не принимаются — угощаю я! — радушно воскликнул Ду Хуа и лично налил гостю пиалу чая.

Юйсянь решил сразу перейти к делу:

— Старший брат Ду, так в чём суть вопроса? Пока не объяснишь, у меня даже кусок в горло не лезет. Ничего не даётся даром, и если просьба окажется мне не по плечу, я просто не смогу со спокойной совестью принять твоё угощение.

На лице Ду Хуа изобразилась неловкость. Замявшись на секунду, он со вздохом произнёс:

— Да понимаешь... тут дело в моей двоюродной сестре...

«Только не говори, что хочешь сватать!» — ёкнуло сердце Бай Юйсяня. В университетские годы преподаватели не раз пытались сосватать ему своих знакомых девушек, но тогда он отмахивался бедностью и желанием сначала сделать карьеру. Если сейчас зайдёт речь о чём-то подобном, он твёрдо намерен сразу признаться в своей гомосексуальности, чтобы раз и навсегда отбить у свах охоту.

— Сестрёнка моя вот-вот окончит вуз и бредит работой в сфере недвижимости, — продолжил рассказывать Ду Хуа. — Но у неё и диплом так себе, и специальность совсем не та. А её матушка над ней дрожит как над сокровищем, подключила всю родню, чтобы пристроить девчонку. Тётка и моя собственная мать свято убеждены, что я в Административном комитете чуть ли не высший чин и постоянно кручусь среди застройщиков, так что устроить её на хорошее место для меня — пара пустяков.

— И к чему ты клонишь? — терпеливо уточнял Юйсянь. В компании действительно имелись вакансии, да и взять выпускника было вполне реальным делом — всё упиралось в специальность и квалификацию.

Затронув эту тему, выпускник престижнейшего Университета Q Ду Хуа залился краской от смущения:

— Моя сестра окончила обычный вуз второй категории по специальности «медиа и журналистика». Прямо скажем, с недвижимостью это не имеет ничего общего. Она пыталась поступить на управление строительными проектами, да баллов не хватило. Понимаю, что прошу о нескромном... Если бы мы с тобой не были сокурсниками, у меня бы язык не повернулся обратиться с подобным.

Бай Юйсянь мысленно хмыкнул. Увидел, значит, что «Недвижимость Вечные Века» сорит деньгами налево и направо, и решил пристроить родственницу? Впрочем, категорично отказывать было нельзя.

Он дипломатично уклонился:

— Подбором кадров занимаюсь не я. Давай поступим так: скинь мне её резюме на почту, я просмотрю. Если в компании найдётся подходящая позиция, я организую хотя бы собеседование. Но скажу честно, я всего лишь специальный помощник, и моё влияние на кадровые решения весьма ограничено.

Ду Хуа расплылся в благодарной улыбке:

— Отлично, резюме отправлю прямо сегодня! Собеседования вполне достаточно, а дальше уж пусть сама старается. Внешне она девушка приятная, сообразительная, схватывает на лету. Может, возьмёте её пока стажёром на побегушках?

— Стажёры тоже проходят отбор, — проявил твердость Юйсянь.

— Само собой! — легко согласился Ду Хуа. Он и не рассчитывал протолкнуть сестру без разбору. Компания такого уровня, как «Вечные Века», наверняка соблюдает строжайшие регламенты набора. Ходили слухи, что у них там сплошь выпускники Q да элитных зарубежных вузов, либо же зубры девелопмента с десятилетним стажем. Настоящий приют для лучших умов!

— Если дело выгорит, с меня должок — в долгу не останусь. А даже если она провалит собеседование, это пойдёт ей на пользу: пусть посмотрит на настоящий бизнес и спустится с небес на землю. Если тебе в будущем понадобится моя помощь — обращайся без колебаний, — искренне пообещал Ду Хуа.

Юйсянь посчитал, что Ду Хуа ведёт себя вполне порядочно, не прибегая к грязным уловкам или прямому давлению.

Вернувшись домой, Бай Юйсянь по привычке перед сном заглянул в рабочую почту. Входящие, как и ожидалось, уже пополнились письмом с резюме Ван Сяомин — той самой двоюродной сестры Ду Хуа.

Он бегло просмотрел анкету: придраться, по сути, было не к чему. Девушка оказалась привлекательной — светлокотая, с выразительными чертами лица. Но зачем девелоперской компании специалист по медиа? Если и нанимать её, то только с прицелом на переквалификацию — отправить к бывалым сотрудникам учиться с нуля, к примеру, в отдел маркетинга.

Впрочем, решать подобные вопросы входило в компетенцию руководства, а не специального помощника, поэтому Бай Юйсянь набрал номер Чжуан Суаня.

Чжуан Суань уже весь извёлся в ожидании этого звонка. Сам он набрать не решался: вдруг ужин ещё продолжается? Названивать и допрашивать — значит проявлять нетерпение и недоверие, а это не дело.

Юйсянь коротко и ёмко изложил суть просьбы Ду Хуа.

Чжуан Суань даже не взглянул на резюме и с ходу категорично отрезал:

— Какое ещё собеседование? Принимаем без разговоров, высылайте оффер!

— Господин Чжуан, вы же даже анкету не открывали! — изумился Бай Юйсянь. — Ван Сяомин окончила посредственный вуз по специальности «медиа». К какому отделу нашей компании её вообще можно пристроить? Снова в административный? Сразу предупреждаю: Сяо Гао и Сяо Ли мне более чем достаточно. На ресепшн у нас тоже работают две девушки — не сажать же человека с высшим образованием на стойку администрации?

— Ты же сам сказал, что резюме вроде нормальное. Куда бы ты её определил? — пожал плечами Чжуан Суань. На самом деле его ничуть не заботили ни пол кандидата, ни профиль образования, ни престиж диплома. Главное — появился ещё один человек, которому можно абсолютно легально выплачивать жалование. Да она пусть хоть вообще на работу не приходит!

А если развернуть её? Отказать — значит обидеть Ду Хуа и испортить отношения с Административным комитетом, а там и реализация проекта застрянет в бюрократическом болоте. Нет, ни в коем случае! Чжуан Суань мгновенно отбросил эту мысль. Даже если ему суждено терять деньги, делать это следует исключительно в рамках закона и без создания врагов. Особенно среди чиновников — иначе он наживёт проблем своему старшему брату Чжуан Нину, а этого его сердце выдержать не могло.

Вывод прост: сестру Ду Хуа нужно брать. Пусть числится и получает деньги за просто так.

— У Ван Сяомин хорошая внешность, может, отправить её в отдел маркетинга? Выпускники — они как чистый лист: если она не станет держаться за свой диплом и проявит усердие, из неё вполне может выйти толк, — предложил Юйсянь, понимая, что решение руководителя уже принято.

— Ты и впрямь думаешь, что она пришла к нам ради наработки опыта и черновой работы? — с расстановкой произнёс Чжуан Суань. — Позиция Ду Хуа, может, и не самая высокая, но чрезвычайно важная... Нам нужно создать новый отдел — связей с общественностью и СМИ, и поставить её туда.

— В других девелоперских компаниях вроде бы нет ничего подобного? — удивлённо усомнился Бай Юйсянь.

— Может, у них это называется иначе, — твёрдо возразил Чжуан Суань. — Но в строительном бизнесе, если думаешь на перспективу, мало самому оставаться чистым перед законом — нужно ещё и защищаться от козней конкурентов. Случись какой скандал — разруливать его должны профессиональные пиарщики. Сейчас каналов информации пруд пруди: хорошую новость без денег никто и не заметит, а вот дурная за одну ночь облетит весь город. Без специалистов, которые круглосуточно мониторят инфополе и выстраивают нужные связи, нам просто не выжить!

— Да и корпоративную культуру пора поднимать на новый уровень! Не можешь же ты тянуть всё на себе — так и сгореть недолго. Обязательно запустим корпоративный журнал! Так что двух человек в отделе связей с общественностью и СМИ точно будет мало. Начнём с трёх-четырёх. Помимо сестры Ду Хуа, найми за большие деньги опытных акул пера из крупных

изданий...

<http://bllate.org/book/19804/1992553>